

роннія требованія вѣка, чаще же вслѣдствіе чрезмѣрныхъ личныхъ требованій.

Личность, стараясь занять возможно широкое мѣсто, должна была измѣнить сущность и формы искусства. „Благородные“ роды поэзіи исчезаютъ; преобладаютъ тѣ, въ которыхъ легче сказаться личности; возникли новые жанры, служащіе проводниками для личнаго міровоззрѣнія. Мы интересуемся извѣстными предметами только тогда, когда видимъ ихъ сквозь призму субъективности. Современный романъ, богатая лирика, дневники, записки, воспоминанія и т. д., критическіе этюды, даже научныя изслѣдованія, свидѣлствуютъ о томъ. Романъ поддается самымъ разнообразнымъ попыткамъ писателей, служить всевозможнымъ тенденціямъ и цѣлямъ. Для лирики характеристичны слова Гейне: „Изъ моихъ большихъ страданій слагаю я маленькія пѣсни“. При интенсивности современной умственной жизни, какъ глубоко долженъ чувствовать поэтъ, какая сумма личнаго опыта нужна ему для немногихъ строкъ, западающихъ въ душу, въ наше время, такъ много передумавшее, столько прочувствовавшее!

И въ наукѣ просторъ для гипотезъ и парадоксовъ, нерѣдко для симпатій и антипатій. Литературная критика потеряла характеръ доктрины и, идя съ вѣкомъ, стремится къ пониманію временныхъ потребностей; но нерѣдко, увлекаясь личными взглядами, забываетъ высокое назначеніе свое: служить коррективомъ для общественнаго мнѣнія, хранить въ чистотѣ общечеловѣческіе идеалы. Прежняя мѣрка эстетической критики непримѣнима къ произведеніямъ, вышедшимъ, какъ и личность, изъ условной рамки. Современная англійская писательница Вернокъ Ли, цѣнительница прошлаго, остроумно говоритъ объ отсутствіи въ наше время господствующаго стиля: „Люди легко усваиваютъ себѣ любой слогъ, если между ними и способомъ выраженія ихъ мысли нѣтъ нравственной связи“. Но какъ личность—врагъ традиціи, такъ и привычка анализа, которою проникнуть нашъ вѣкъ, врагъ всякой условности. Къ тому же умъ современнаго человѣка пріобрѣлъ ту гибкость, ту способность ассимиляціи, которая заимствуетъ оттѣнки отъ самаго предмета, какъ и отъ временныхъ вліяній, или подчиняетъ ихъ себѣ, чтобы дать имъ своеобразное выраженіе. Какъ Гёте въ „Фаустѣ“, крупнѣйшіе писатели нашего времени дерзнули имѣть „индивидуальность“ въ литературѣ и громко заявить ее. Сама даровитая писательница отдала дань современному направленію въ искусствѣ, избравъ для своихъ сочиненій форму импрессионизма, одно изъ многочисленныхъ проявленій субъективности, а именно, видъ компромисса между зна-